

УН Т Д К П П М С В И Р Л

М. Кангур

Сухоцвет

М. Кангур
Сухоцвет

«Автор»

2026

Кангур М.

Сухоцвет / М. Кангур — «Автор», 2026

Старый цветочный магазин. Заброшенная оранжерея. Загадочный скульптор и девушка, которая больше не может доверять собственной памяти. "Сухоцвет" - готическая история о горе, памяти и цветах, которые, кажется, никогда не умирают.

М. Кангур Сухоцвет

– Мария, посмотрите на меня. Вы перестали принимать лекарство?

В интонации Уильяма Барча читались усталость и осуждение. Он отложил ручку, снял очки, потёр переносицу. Обычно это означало: сеанс подходит к концу.

– Они не помогают. – Я лежала на кушетке, сплетя пальцы в замок на груди. В старом грязно-бордовом тренче, берете из-под которого выбились непослушные пряди.

– Они не помогут, если не принимать их курсом. Доктор сделал маленький глоток из стакана. – Вы переехали на новое место. Вас всё ещё мучают кошмары?

– Я не ночевала там. Оставалась у Дженнифер.

Я не сказала ему, что боюсь оставаться одна. Сеансы с Уильямом длились уже больше года, но легче не становилось.

– Мы договаривались: вам пора двигаться дальше. Нельзя вечно оставаться у мисс Келли.

Он тяжело вздохнул и принялся писать на жёлтом листе. За секунду до того, как я услышала бы то же самое в десятый раз, зазвонил будильник. Конец сеанса.

Я поднялась, голова закружилась. Уильям протянул мне листок.

– Возобновите курс. Жду на следующей неделе.

– Спасибо, Уильям.

– До встречи, Мария.

Выйдя на улицу, я набрала полные лёгкие пыльного июньского воздуха. Лето выдалось холодным. Каждый раз после сеанса передо мной вставал выбор: три километра пешком до электрички или пара метров до остановки. Автобус приводил в ужас.

После смерти родителей в автокатастрофе я осталась одна. Мы ехали в кино всей семьёй: отец за рулём, мама с братиком на заднем сиденье. Почему выжила только я – не знаю. Но оставаться там, где всё напоминало о случившемся, я не могла. Продала двухкомнатную в центре города и переехала на север. В шестидесяти километрах. Трёхэтажные домики, грунтовые дороги, зелень. Сплошная благодать пригородной жизни без благ цивилизации. Связь ловит с перебоями. Информация до деревень доходит с опозданием в десятилетия.

Я ненавижу пригород. Но единственной причиной, по которой я выбрала это захолустье, была Дженнифер Келли. Лучезарная, неунывающая Джен. Единственный человек, который остался рядом во всём этом кошмаре. И я бессовестно пользовалась её добродушием, оставаясь у неё гостьей–сожительницей уже больше полугода.

Уильям был прав: так не могло продолжаться вечно. У Джен своя жизнь. Выпускные экзамены в колледже. Она бы разрешила мне остаться – я знаю. Она называет меня сестрёнкой. Но я не хотела отвлекать её своей меланхолией.

Сегодня же перееду.

Я достала мобильный и написала ей сообщение.

Три километра пешком, полтора часа на электричке – и пустая платформа «Абердэр». Джен уже ждала у выхода. Её старенький оранжевый Форд был криво запаркован у въезда. До деревеньки «Пендэрин» ехать полчаса. Со скоростью Джен – час.

Мне страшно садиться в машину, но с Джен я почему-то не впадаю в панику. Я осторожно забралась на заднее сиденье и сползла почти под кресло, чтобы не видеть мелькающие за окном

деревья. А она делала всё, чтобы отвлечь меня: щебетала без умолку, и её кудрявая рыжая шевелюра успокаивающе вздрагивала в такт смеху. Словно одуванчик на солнце.

– Ты уверена, что сегодня ночуешь там? – Уже у своего дома Джен помогла загрузить последнюю коробку в багажник и испытующе посмотрела на меня.

«Нет. Совсем нет!» – Я улыбнулась как можно естественнее:

– Конечно. Встречи с доктором очень помогают. Я готова.

Джен молчала. Я добавила тише:

– Мне пора двигаться дальше. Не могу же я вечно у тебя оставаться?

Она тяжело вздохнула, но спорить не стала.

– Я рада, что встречи помогают, Мари. Звони, если будет одиноко, хорошо?

– Обязательно. – Я обняла её так крепко, что она шутливо взвизгнула.

– Ты уверена, что пойдёшь пешком? На машине быстрее. – Джен уселась за руль и протянула руку в открытое окно, сжимая мою ладонь.

– Идти двадцать минут. Мне так спокойнее.

– Жаль, что твой дом на отшибе. Но цветочный магазин – загляденье. Обязательно попроси бабушку Джуди устроить экскурсию в оранжерею. – Джен завела мотор. – Мари, мне точно не стоит тебя ждать?

– Нет. Оставь коробки внизу. Я сама подниму. – Я потрепала подругу по волосам, стараясь казаться беззаботной. – Тебе пора, иначе опоздаешь на учёбу. Спасибо. Ты не представляешь, как я тебе благодарна.

Джен кивнула. Оранжевый Форд, скрипя и пыхтя, скрылся за поворотом. Я медленно двинулась следом.

Я снимала комнату на втором этаже трёхэтажного кирпичного дома. Хозяйка переоборудовала весь второй этаж под отдельное жильё. Дом стоял чуть в стороне от деревни, ближе к железнодорожной платформе. На первом этаже располагался старинный цветочный магазин «Эверблум». В своё время за букетами от Джуди Картер сюда съезжались со всех окрестных деревень. «И даже из города!» – гласили газетные вырезки в рамочках у входа.

За домом – сад с беседками и большая оранжерея, купольная крыша которой выкрашена облупившейся зелёной краской. Лет пятьдесят назад здесь принимали гостей. Теперь соседских домов почти не осталось, дорога выглядит полузаброшенной, а у Джуди Картер уже нет сил ухаживать за поместьем. Но «Эверблум» всё ещё работает.

Пара моих коробок стояла у входа, заботливо оставленная на коврике. Я оглядела дом. Окна моей комнаты выходили на оранжерею. В тех, что смотрели на дорогу, как и раньше, не горел свет. Джуди так и не нашла второго съёмщика.

На крыльце мелькнула рыжая тень. Я моргнула – и ничего. Только колыхнулись кусты у калитки.

Подняв коробки, я толкнула дверь. Она со скрипом открылась, и серебряный колокольчик зазвенел на весь магазин.

– Извините, – позвала я, прислоняя коробки к стойке. – Есть кто-нибудь дома?

У меня были ключи, но входить, не поздоровавшись, некрасиво. Никто не отзывался. Я позвала громче:

– Здравствуйте?..

Магазин занимал почти весь первый этаж. Стекланные полки с цветами тянулись вдоль стен, некоторые растения в горшках стояли прямо на полу, пряча за ветвями винтовую лестницу наверх. На стойке – вазы, гербарии в рамочках, а на пергаментной бумаге разложен букет из маленьких голубых астр.

– Привет, – раздался низкий мужской голос прямо над ухом. Я вздрогнула, чуть не выронив коробки. Незнакомец подхватил их снизу.

Молодой мужчина, лет на десять меня старше. Высокий, с небрежной щетиной, длинные светлые волосы собраны в низкий хвост. Джинсы, простая футболка, серый фартук в пятнах цветочного сока и травы.

– Здравствуйте, – растерянно сказала я.

– Здравствуйте, – насмешливо повторил он, забирая мою ношу и лучезарно улыбаясь.

– Вы за заказом?

– Нет. Меня зовут Мария Робертс. Я снимаю здесь, на втором этаже.

– Правда? – Он искренне удивился, отставил коробки на стойку, протёр руки о фартук и протянул ладонь. – Джон Картер. Внук той самой Джуди Картер. Забочусь о магазине, пока бабуля уехала подлечиться в город.

– Очень приятно, – я пожала руку, отмечая про себя какие у него длинные красивые пальцы, как у пианиста.

– Бабуля говорила, что кто-то снимает второй этаж, но вы не появлялись все два месяца, что я здесь. – Он усмехнулся. – Я уже подумал, что Джуди совсем сдаёт и выдумала съёмщика. Она меня временами уже не узнаёт. – Он выпустил мою ладонь и снова взялся за коробки. – Вы не против, если я помогу поднять вещи?

– Не против. Спасибо.

Джон двинулся вперёд, ловко лавируя между горшками, и взлетел по лестнице. Я растерянно поплелась следом. Джуди Картер ничего не говорила про внука. И не предупреждала, что уедет надолго.

У двери моей комнаты он кивнул, выжидая. Мне было не по себе от его радушия. Возможно, я отвыкла от любой другой компании, кроме доктора Барча и Джен. Да и внутри – тонны пыли, коробки, неразобранные вещи.

– Давайте, спасибо. Дальше я сама. – Я забрала коробки. Его брови удивлённо приподнялись, но он промолчал, лишь так же лучезарно улыбнулся.

– Зовите меня, если понадобится помощь, Мария. Моя комната на третьем этаже. – Он сделал пару шагов, резко развернулся: – И... я не против, если мы перейдём на «ты».

Я опустила коробки только когда он скрылся. Нашупала в кармане ключи и принялась возиться с замком. Ключ застревал. Попросить Джона помочь? Но мы только познакомились. Попробую смазать сама.

Внутри было мрачно: мебель под тканью, пыль, тёмные портьеры. Хандрить некогда – если я собиралась здесь ночевать, нужно было браться за уборку.

Я распахнула портьеры и вышла на балкон. Солнце слепило, играло зайчиками на стёклах старой оранжереи, утопающей в белых яблоневых деревьях. Всё-таки хорошо, что я выбрала эту комнату – с видом в сад.

Внизу, среди розовых кустов, показалась макушка Джона. Он вышел из дома с большими садовыми ножницами и двинулся к оранжерее. Словно почувствовав мой взгляд, обернулся и помахал. Я неловко помахала в ответ.

Почему Джен ничего не рассказала про него? Она бы не упустила момента посплетничать о симпатичном внуке Джуди Картер. С ним что-то не так? Женат? На пальце кольца не было. Хотя это ни о чём не говорит.

Я одернула себя, скинула тренч, закатала рукава. Пора за работу.

К девяти вечера мой мобильный запищал. Сообщение от Джен: *«Закончила с учебой. Забегу к тебе? Везу вино. Буду через двадцать минут».*

Коробки были разобраны, пол и окна намыты. Мысль, что в доме я не одна, успокаивала. Пусть я думала, что компанию мне составит милая старушка Джуди, но и её внук казался приятным. Я быстро переоделась и поспешила вниз.

Оранжевый Форд заскрипел тормозами у входа. Джен выскочила с бутылкой красного полусладкого в одной руке и коробкой пирожных – в другой.

– У нас сегодня много поводов! – с порога заявила рыжая бестия. – Я сдала зачёт по ЖНЖ! – Жанровые направления журналистики, её любимый предмет.

– Поздравляю, ты умница! – Я приобняла подругу. – Пойдём наверх? Покажу, как обустроила комнату.

– Подожди. – Джен огляделась. – А где старушка Джуди?

– Уехала в город подлечиться.

Значит, ты одна?

– Нет, за домом присматривает её родственник. – Мне не хотелось обсуждать это у порога. Я подтолкнула Джен к лестнице. – Пошли. Я весь день прибиралась, требую оценки великого критика.

– Тогда вперёд! Сейчас посмотрим на энергетические потоки в твоём новом жилище!

Наверху Джен ураганом пронеслась по комнате, норовя передвинуть кровать к окну. Но заметила дверь на балкон и тут же забыла про всё.

– Вот это да! Я так давно не была в саду бабушки Джуди! В детстве оранжерея казалась гигантской. Ты уже сходила внутрь? Там больше двадцати видов одних лилий!

– Нет ещё. Может, завтра схожу.

– Я бы составила компанию, но завтра опять на учёбу. – Джен вздохнула и подняла бокал. – За твоё новоселье и мою сессию!

– Е–е–е, – вяло поддержала я. Я завидовала ей. Мне пришлось уйти из колледжа после аварии. Год потерян.

– Может, остаться сегодня с тобой? – серьёзно спросила Джен.

Заманчиво. Но кровать узкая для двоих. И я настроилась справиться со страхами. Завтра куплю лекарства.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.